

TIBETICA I

OF TIBET
LECT OF LABUL

ΣΚΥΘΙΚΑ Β

J. N. ROERICH
THE ANIMALS
AMONG THE MOUNTAINS
NORTHERN

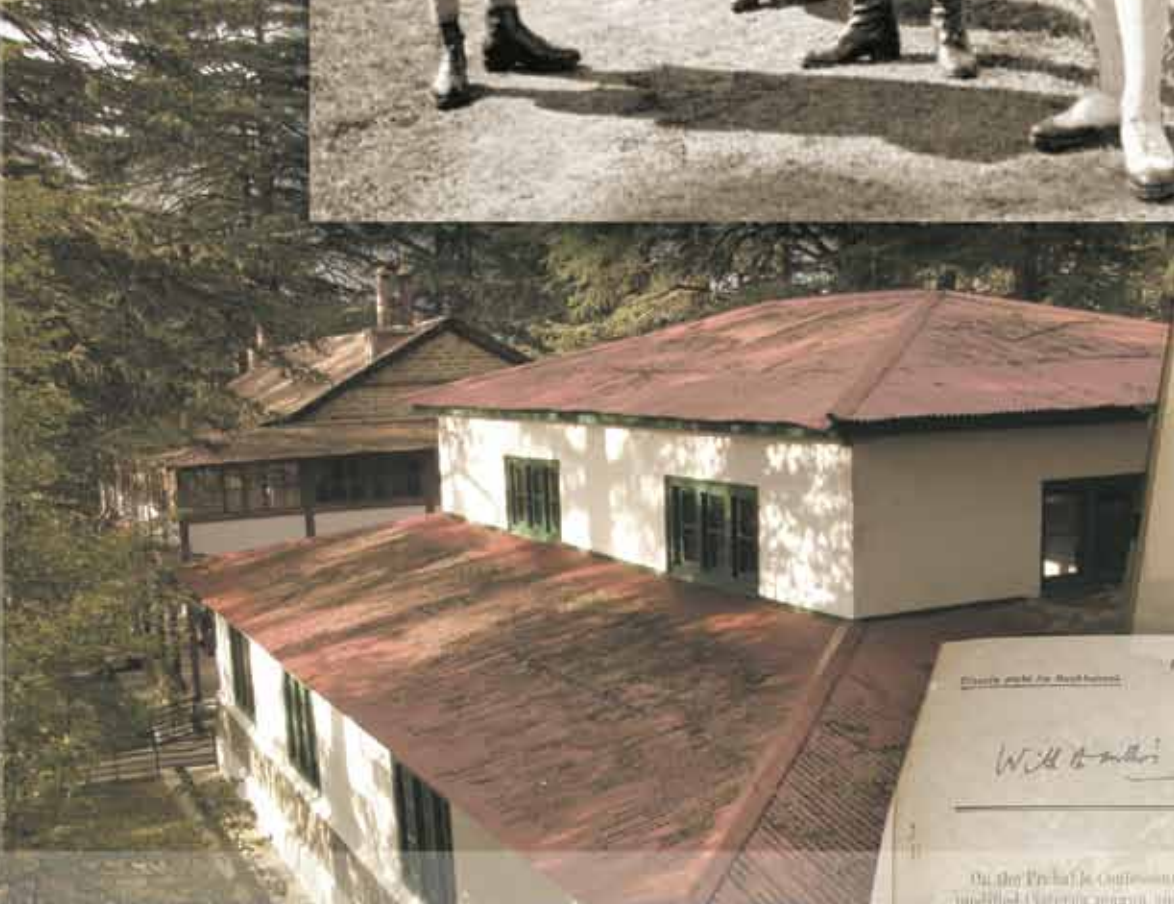
ROERICH MUSEUM

JOURNAL
of
URUSVATI
HIMALAYAN RESEARCH INSTITUTE

VOL. I No. 1

ROERICH MUSEUM PRESS
NEW YORK - MOSCOW

URUSVATI
Himalayan Research Institute
Current and Archives

With the author's best regards.

On the Pechel'is Caucasus of the curiously
modified Usturoic region, and the Lychnis-hearts

Наследие

О.А. Лавренова

Институт Гималайских исследований «Урусвати»: вехи науки будущего

В 2008 году исполняется 80 лет со дня основания Института Гималайских исследований «Урусвати», который был создан Рерихами в июле 1928 года в Дарджилинге, практически сразу после возвращения из грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928), проследовавшей через Индию, Китай, Россию, Монголию, Тибет.

Через пустыни и горные цепи Азии в XIX – начале XX веков пролегли маршруты экспедиций великих русских путешественников – Н.М. Пржевальского, В.И. Роборовского, Г.Н. Потанина, братьев В.Е. и Г.Е. Грумм-Гржимайло, П.П. Семенова-Тян-Шанского, В.А. Обручева, П.К. Козлова, и западных ученых – О. Франке, Свена Гедина и других. Путешествие Н.К. Рериха по Центральной Азии было особенным, поскольку в экспедиции участвовали мыслитель и художник Николай Константинович, ученый-востоковед Юрий Николаевич, уникальный философ Елена Ивановна Рерих. Это определило значимость и многомерность ее результатов в поле мировой культуры.

Экспедиции был присущ свой особый подход к изучению пространства культуры, которую Н.К. Рерих трактовал как Почитание Света (Cult-Ur). Неразрывно связана с этой экспедицией была реальность священных мест Азии, обителей Учителей Востока – легендарной Шамбалы. Караван экспедиции передвигался известными

ми тропами, но «казалось, что легенды и рассказы о Заповедной Стране, Мудрецах и Камне ожили на его маршруте. Караван шел по какой-то особой, тайной тропе. И если сам экспедиционный маршрут был достоянием обычных историков, то тайная тропа пересекала пространство

*Институт Гималайских исследований «Урусвати».
Биохимическая лаборатория*

«помимо историков». <...> Караван имел прямое отношение к важнейшему планетарному процессу – формированию нового эволюционного мировоззрения. Николай Константинович называл его энергетическим. Оно нашло свое отражение и объяснение в книгах Живой Этики и в философских работах Елены Ивановны Рерих, в очерках и картинах самого Николая Константиновича»¹.

Материал, собранный во время Центрально-Азиатской экспедиции, был огромен и требовал глубокого научного осмысления. «...Осознание значимости пространства Центральной Азии и необходимости постоянного и последовательного его изучения <...> привело к созданию Института Гималайских исследований»², – писал Ю.Н. Рерих. Почетным Президентом-Основателем Института стала Елена Ивановна Рерих, вдохновительница многих грандиозных проектов, осуществленных ее мужем и сыновьями. В ее честь Институт получил название «Урусвати» – в переводе с санскрита «Свет Утренней Звезды», так называли Елену Ивановну ее мудрые духовные наставники. Директором был назначен 26-летний Юрий Николаевич Рерих, который к тому времени получил всемирное признание как ученый, исследователь Центральной Азии, ее культуры, археологического наследия, языков (он знал более 30 европейских и восточных языков и диалектов).

В декабре 1928 года Рерихи поселились в одной из долин Западных Гималаев – долине Кулу, «Серебряной долине», «долине 360 богов», чрезвычайно богатой духовным и культурным (в том числе и археологическим) наследием. Здесь, по преданию, жил Риши Вьяса, легендарный автор индийского эпоса «Махабхарата», и многие другие святые и подвижники. Сюда же был переведен из Дарджилинга и Институт «Урусвати». В первый же год в нем было создано два отдела – отдел

¹ Шапошникова Л.В. Послание грядущей эволюции / Рерих Н.К. Шамбала. М., 1994. С. 10.

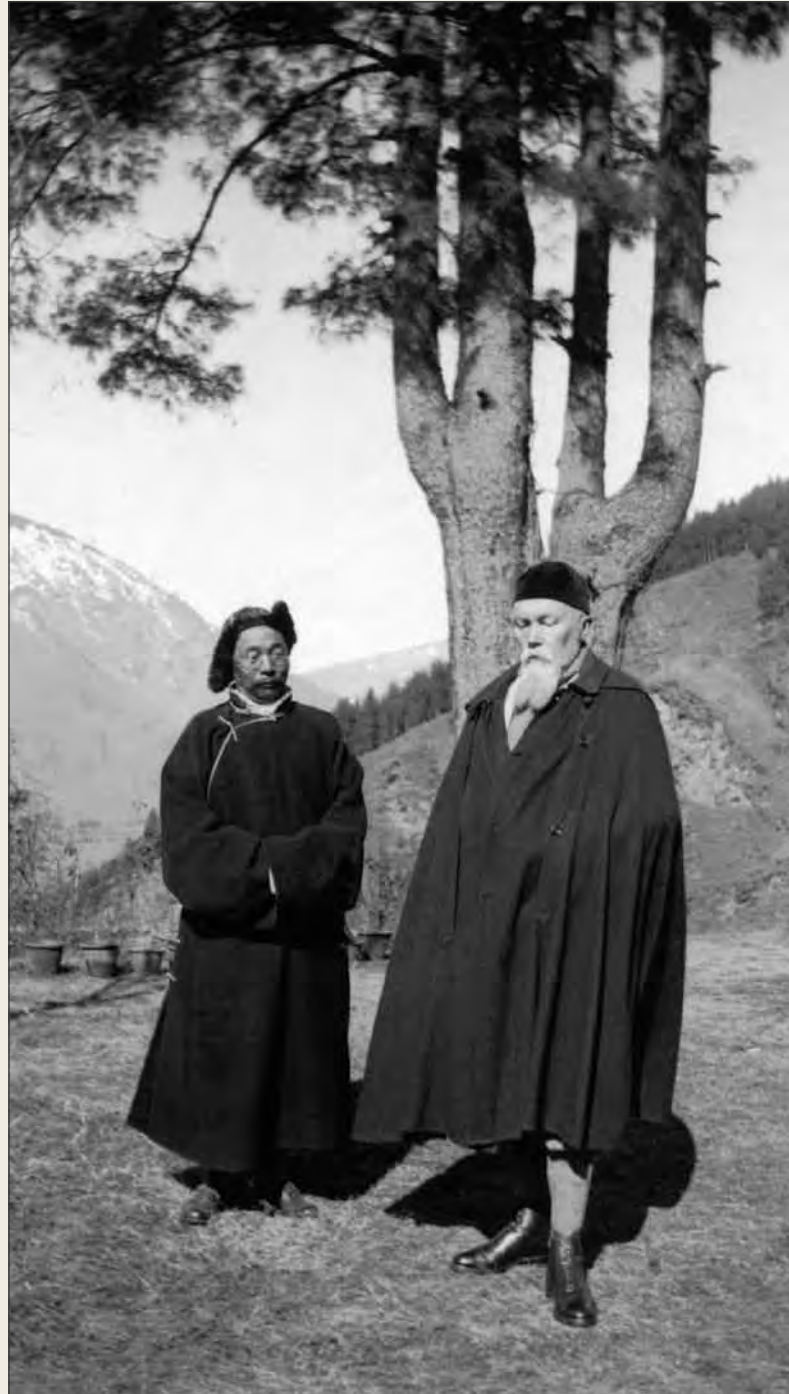
² Рерих Ю.Н. Новый аванпост науки // Духовное созерцание. №1–2, 1998. С. 71.

археологии, родственных наук (related sciences) и искусств и отдел естественных наук и прикладных исследований; а также научно-исследовательская библиотека и дом-музей коллекций института³. Но активную деятельность институт начал только в 1930 году. Причиной отсрочки стал отъезд Н.К. и Ю.Н. Рерихов в Америку и Европу, который предполагался недолгим и имел целью завязать научные контакты с видными учеными Запада. В США и Европе Рерихи встречались с многими деятелями науки и культуры, влиятельными политиками, в их числе были президент Соединенных Штатов Герберт Гувер и мэр Нью-Йорка Дж. Уокер. Но поездка затянулась из-за того, что власти Британской Индии отказали Рерихам во въездной визе. Почти восемь месяцев прошли в переписке с британским министерством иностранных дел. Вернувшись в Кулу в конце 1930 года, Николай Константинович, Президент-Основатель и Председатель правления, и Юрий Николаевич, директор Института, сразу же приступили к работе.

«Глубокая и в известной степени передовая концепция эффективного и экономичного метода исследования воплощена в этом новом аванпосте науки с символическим названием «Урусвати» (Утренняя звезда), олицетворяющем восходящий свет новой науки. Здесь обеспечены, во-первых, оборудование и подходящий климат для круглогодичного изучения материала, который находится в ближайшей округе, – материала, привлекающего внимание археологии, филологии, физиологии, ботаники, биохимии, астрономии и метеорологии. Во-вторых, это будет передовой полевой штаб, откуда смогут отправляться экспедиции по районам в любом направлении, сокращая тем самым сроки и маршрут своего пути»⁴, – писал директор Института об особенностях его концепции.

Институт не был похож на другие научно-исследовательские учреждения, он опережал свое время. «В его структуре и работе нашло отражение предвидение, которым отличался Николай Константинович. Многие потом придут к тем же мыслям и идеям. Эти идеи и мысли будут отвечать основным тенденциям в развитии мировой науки, но немедленного признания не получат»⁵. Передовой для того времени комплексный исследовательский подход стал визитной карточкой

этого широкого междисциплинарного проекта. Разработки Института «Урусвати», как и многих ученых первой половины XX века, прерванные Второй мировой войной, шли в русле новой, одухотворенной науки, которая не отвергала духовный мир человека, но вовлекала его в круг своего пристального внимания, тем самым научно обосновывая моральные законы и обнаруживая неразрывную взаимосвязь человека и Космоса. Основной особенностью Института была его концептуальная основа – философское учение Живой Этики, где были даны знания «о косми-

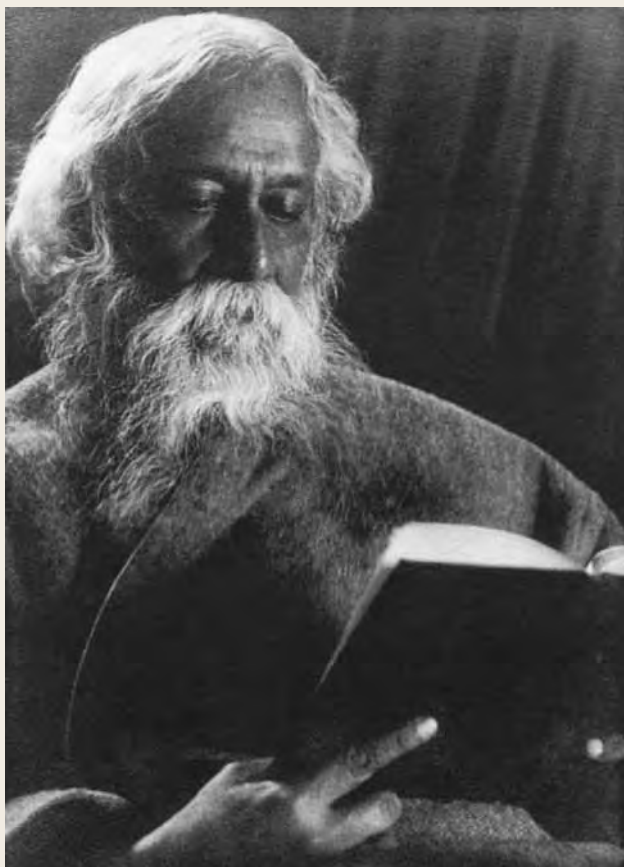

Лобзанг Мингшюр Дордже и Н.К. Рерих. 1930-е гг.

³ Назаров А.Г. Душа природы. С.Н. Рерих – естествоиспытатель-космист // Культура и время. №1, 2005. С. 59.

⁴ Рерих Ю.Н. Новый аванпост науки // Духовное созерцание. №1–2, 1998. С. 71.

⁵ Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 т. Т. 1. Мастер. М., 1998. С. 484.

Рабиндранат Тагор

ческой эволюции человечества, ее особенностях, причинах и роли человека в ее сложных процессах⁶, и новая методология познания, базирующаяся на представлении о мироздании как о грандиозной энергетической системе, «в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи»⁷. Эти мировоззренческие основы были созвучны идеям русских космистов начала XX века – К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского и других, мысливших человека неотделимым от Вселенной.

То, что было осуществлено Институтом в тридцатые годы, по замыслу Рерихов было лишь началом долгого пути. Елена Ивановна так писала американским сотрудникам о перспективах Института «Урусвати», который она называла научной станцией, должной со временем развиться в многофункциональный научный комплекс: «Станция должна развиться в Город Знания. Мы желаем в этом Городе дать синтез достижений, потому все области науки должны быть впоследствии представлены в нем. И так как Знание имеет своим ис-

точником [ве]сь Космос, то и участники станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям, и как Космос неделим в своих функциях, так и ученые мира должны быть неделимы в своих достижениях, то есть объединены в теснейшем сотрудничестве. Место станции избрано совершенно сознательно и обдуманно, ибо Гималаи представляют неисчислимые возможности во всех отношениях и внимание всего научного мира сейчас обращено именно на эти высоты. Изучение новых космических лучей, дающих человечеству новые ценнейшие энергии, возможно *только на высотах*, ибо все самое тонкое и самое ценное и мощное лежит в более чистых [сл]оях атмосферы. Не являются ли горы величайшими магнитными станциями? Не следует ли исследовать магнетизм и электричество? Исследование магнитных токов не даст ли безопасность воздухоплавания? Ведь в области изучения магнитных токов наука еще в младенческом состоянии, и современные аппараты лишь игрушки, между тем как «наблюдения и исследования привели бы к великому открытию». Потому нам так хотелось бы начать эти наблюдения и исследования на нашей станции, «условия наш[ей] местности особенно хороши для этого». Также разве не заслуживают внимания все метеорические осадки, осаждающиеся на снежных вершинах и несомые в долины горными потоками. Для астрономических наблюдений условия здесь совершенно исключительны <...>. Геологически Гималаи также интересны, ибо стоят свидетелями многих веков и пещеры их хранят не одну тайну для археологов, зоологов и антрополог[ов]. Количество горячих и других неисследованных источников велико, так же как и горных озер с различными свойствами, согласно указаниям местных жителей. Переходя к ботанике, зоологии и орнитологии, Вы уже знаете из репортов ботаников и зоолог[ов], насколько они довольны результатами своих работ; все редчайшие лечебные травы сосредоточены на этих горах, и сколько новых, неизвестных видов удалось найти за короткое время. В смысле археологии, конечно, эта долина – одна из наиболее богатых, ведь культура Индии была сосредоточена на Севере. Имеются следы большой буддийской культуры. Очень примечательно здесь количество языков среди горных племен, часто две рядом [жи]вущие деревни абсолютно не понимают друг друга. Также здесь наблюдаются необычайные огненные проявления, свидетелями которых являются многие местные обитатели, и мы сами не раз видели

⁶ Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М., 2005. С. 26.

⁷ Там же. С. 27.

их, о чем я уже писала. Буду писать Юхану⁸ об установлении метеорологической станции, чтобы потом расширить и перейти к наблюдениям и изучению магнитных токов, помня об особенно удачных местных условиях»⁹.

Николай Константинович принимал непосредственное участие в деятельности Института и пристально следил за достижениями передовых ученых по всему миру. «...Мы радуемся каждому достижению, будет ли это в области искусства или науки. Мы глубоко интересуемся передачей мысли на расстояние и всем сопряженным с энергией мысли. Об этом уже давно были беседы с покойным Бехтеревым¹⁰, с Рейном¹¹, с Метальниковым¹². Область мозга и сердца, так выдвинутая

сейчас учеными всего мира, не может быть названа дымчатым словом “мистицизм”, но есть самое реальное научное познание. Для невежд, вероятно, любое научное открытие есть мистицизм и сверхъестественность. Но тогда и Каррель¹³, Крукс¹⁴, Оливер Лодж¹⁵, Пипин и все реальные ученые будут тоже мистиками»¹⁶.

Имя Рериха и поставленные перед Институтом задачи привлекали многих видных ученых того времени. С одним из наиболее известных индийских исследователей – биологом Джагадисом Чандра Босом сотрудничество завязалось еще в 1923 году, когда Рерихи навестили его институт в Калькутте. С институтом сотрудничали лучшие деятели науки Востока – поэт и мыслитель Рабиндра-

⁸ Юрию Николаевичу Рериху.

⁹ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 119. Письмо от 13.10.1930.

¹⁰ Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927), русский психиатр, невропатолог.

¹¹ Рейн Федор Александрович (1866–1925), хирург, работал в первой городской клинической больнице им. Н.И. Пирогова и других московских больницах, приобрел славу «символа живой жертвенной любви к ближнему, русского немца с всечеловеческой душой», автор многократно переиздававшегося «Краткого руководства по общей хирургии».

¹² Метальников Сергей Иванович (1870–1940), биолог, иммунолог и эволюционист.

¹³ Каррель Алексис (1879–1939), хирург, психофизиолог.

¹⁴ Крукс Уильям (1832–1919), английский физик и химик.

¹⁵ Лодж Оливер Джозеф (1851–1940), британский физик, исследователь электромагнитных волн, изобрел принцип радиопередачи до Попова и Маркони, исследовал психические феномены.

¹⁶ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М., 1996. С. 605.

Индийский ученый Джагадис Чандра Бос

нат Тагор, профессор Дарджилингского университета лама Лобзанг Мингиюр Дордже, махапандит Рахула Санкритаяна, лама Чомпел Дордже, ботаник Султан Ахмед, профессор Кашьяп, лама Лобзанг Цондю, лама Дава Тензинг, член Нанкинской академии ботаник доктор Кенг, японский ученый Ицзуо Такеучи. В числе светил американской и европейской науки, принявших участие в судьбе института «Урусвати», были лауреаты Нобелевской премии физики А. Эйнштейн, Р. Милликен, Л. Бройль, путешественник Свен Гедин, президент Археологического института в Америке Р. Магоффин, профессор Института Пастера биолог С.И. Метальников и медик доктор К.К. Лозина-Лозинский (Париж), профессор Гарвардского университета Чарльз Ланман и многие другие. Было налажено сотрудничество с известным русским биологом Н.И. Вавиловым, которое прервалось после его ареста.

Институт «Урусвати» обменивался публикациями с 285 институтами, университетами, музеями, библиотеками, научными обществами по всему миру. Ежегодник «Журнал Института Гималайских исследований «Урусвати»» публиковал наиболее интересные статьи сотрудников инс-

Русский биолог Сергей Иванович Метальников

Шведский путешественник Свен Гедин

титута, затрагивающие довольно широкий спектр дисциплин. В нем публиковались материалы практически по каждому институтскому отделу – археологии, этнографии, ботанике, а также отчеты экспедиций, организованных институтом, и ежегодные годовые отчеты «Урусвати». Сам директор Института вел активную научную деятельность. «Он первый произвел ряд археологических раскопок в Кулу и прилегающих областях индийских Гималаев. В Лахуле он обнаружил три типа древних погребений, по преданию, принадлежавших пришельцам с севера... <...> В Кулу, Лахуле, Спити Ю.Н. Рерих собрал ценнейшую этнографическую коллекцию и провел лингвистическое обследование Лахуля. В старинных буддийских монастырях ему удалось собрать уникальную коллекцию тибетских рукописей и книг. Юрий Николаевич вел работу над серией «Тибетика», посвященной древностям Тибета. Вместе с этим он упорно трудился над созданием тибетско-санскритско-русско-английского словаря»¹⁷. Этот словарь был издан в Советском Союзе после его смерти¹⁸.

Как особое направление исследований планировалась создание биохимической лаборатории, лаборатории органики и фармакологии и физиче-

¹⁷ Беликов П.Ф., Шапошникова Л.В. Институт «Урусвати» // Духовное созерцание. №1–2, 1998. С. 31.

¹⁸ Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 1–11. М., 1983–1993.

ской лаборатории¹⁹. Предполагалось с помощью современного оборудования исследовать лекарственные травы, тибетскую и индийскую фармакопею. В окрестностях Кулу под руководством художника и ученого Святослава Николаевича Рериха, младшего сына Елены Ивановны и Николая Константиновича, руководителя отдела естественных наук Института, были разбиты плантации, которые должны были стать основой для дальнейшего изучения фармакологических свойств лекарственных растений. Кроме того, как писал Ю.Н. Рерих, «библиотека Института, как в Наггаре, так и в Нью-Йорке, содержит большое количество тибетских трактатов по целительству – их предполагается изучать и публиковать. А местные ученые и целители со знанием языков и унаследованными методами лечения уже готовы к сотрудничеству»²⁰.

В числе корреспондентов Института был уже упомянутый известный биолог и философ биологии С.И. Метальников. До революции он был профессором зоологии Петербургского университета, позднее возглавлял Биологическую лабораторию имени П. Лесгафта, в 1918 г. переименованную в Научный институт им. П. Лесгафта. Покинув Россию, он продолжил свои исследования в Институте Пастера в Париже. Эти исследования были успешными – его перу принадлежат более 300 научных работ, в том числе классические монографии «Проблема бессмертия и омоложения в современной биологии» (Берлин, 1924), «Материализм и мировая катастрофа». Его статья об исследовании мысли была напечатана в одном из выпусков журнала «Урусвати». В рамках задач института проблема психических оснований иммунитета и власти психики над телом, над которым работал русский ученый в Париже, приобретала иной, космический масштаб. Н.К. Рерих в личной переписке сообщал ему о значении сердца

¹⁹ См.: Journal of Urusvati Himalayan research Institute. Vol. 1–3. 1931–1933.

²⁰ Рерих Ю.Н. Новый аванпост науки // Духовное созерцание. 1–2, 1998. С. 74.

Лауреаты Нобелевской премии А. Эйнштейн
и Р. Милликен (в первом ряду справа)

Профессор ВМА В.М. Бехтерев. 1912. Фотограф К.К. Булла

в духовной жизни человека, в творческой ассимиляции (трансмутации), аккумуляции и применении космических лучей-энергий, обозначал вехи науки будущего, данные в философии Живой Этики. В письмах к русскому биологу Николаю Константиновичу достаточно подробно сообщал некоторые аспекты проводимых Институтом исследований: «Сейчас строим Биохимическую Лабораторию, и Вы можете себе представить, какие затруднения испытываем по нынешним обстоятельствам, не говоря уж о разных местных условиях, но, преодолевая необыкновенные трудности, шаг за шагом все-таки строим. Совершенно понятно, почему строим именно здесь. Во-первых, все естественные условия здешних горных высот совершенно необыкновенны. Кроме того, только здесь

возможно изучение древнейшей Аюр-Ведической и Тибетской медицины, которые, как Вы знаете, содержат в себе массу полезнейших достижений, совершенно еще не принятых во внимание Западной Наукою. <...> Пора, наконец, понять, что эта вековая мудрость (Йога. – О.Л.) вовсе не должна находиться в так называемом оккультном тумане, но должна сделаться достоянием непредубежденного познания. И для этого, конечно, прежде всего, нужны местные языки, со всеми тончайшими философскими, физическими и медицинскими понятиями. Западная Наука уже неоднократно страдала от неточности и неосведомленности переводчиков и толкователей. <...> Все дальнейшие [высшие] Йоги, конечно, построены, на тончайшем изучении и применении к жизни нервной системы, обращая сугубое внимание на так называемую симпатическую нервную систему. На Востоке Вам скажут: “Иммунитет заключается в сердце”. <...> Восток говорит: “Сердце есть величайший аккумулятор и трансмутатор всех космических энергий”. Восток говорит – что энергии и эманации огненно очищенного сердца создают ту атмосферу, при которой сочетаются иначе не соединимые элементы. “Все величайшие открытия и применения Космических лучей-энергий возможны при утончении сердца”. Совсем недавно местные Университеты

наблюдали одного Хатха Йога, который без вреда принимал самые убийственные дозы смертельных ядов. Разгадку этого феномена нужно искать в тренировке сердечной энергии. <...> Разве возможны были бы многие чудеса без присутствия огненной энергии сердца? Может быть, можно назвать эту энергию психической энергией. Каждый восточник, говоря о мысли, положит руку себе на сердце, а не на мозг, как это делалось на Западе. Индус знает, где живет Манас. Восток необыкновенно знает значение желез и их секретий для всех [духовных]²¹ явлений. Шишковидная железа и так называемая мокротная железка особенно указаны для духовных комбинаций. <...> На Востоке Мысль является самой потенциальной, самой мощной созидательной энергией»²². Николай Константинович

²¹ Слово вычеркнуто.

²² Рерих Н.К. Письмо Метальникову от 6.05.1932 // Культура и время. №2, 2003. С. 77–78.

очень интересовался работами Бехтерева по изучению феномена телепатии, но личный контакт между советским ученым и институтом, расположенным в колониальной Индии, по понятным причинам был невозможен.

Исследовательский подход Института, его интерес к передаче мысли на расстоянии, к духовным практикам индийских йогов был понятен не всем. Поэтому Ю.Н. Рерих писал в одном из своих писем: «Я не могу понять налет мистицизма в отношении нашего Института. Институт Гималайских исследований – это учреждение, занимающееся исключительно научными исследованиями, и его программа была обозначена мной в Годовом отчете за 1929–30 гг., опубликованном в первом томе нашего журнала. Д-р Лозина²³, сотрудник Института, проводил исследования современной практики индийских йогов с психологической и патологической точек зрения, но эта тема уже изучалась рядом хорошо известных ученых и едва ли может классифицироваться как “мистицизм”»²⁴. Следует отметить, что в современной науке Индии в числе программ исследования пограничных состояний сознания немалое место занимает изучение состояний медитации и транса индийских йогов, когда-то разрабатывавшихся в «Урусвати».

К сожалению, биохимическая лаборатория, для которой было построено здание, частично закуплено оборудование, в которую должны были входить лаборатории органики и фармакологии, раковых исследований, физическая лаборатория, так и не начала свою работу. Для ее функционирования нужна была электростанция, но из-за роста цен строительство откладывалось. Приглашенный возглавить лабораторию биохимик из Гарвардского университета В.А. Перцов²⁵, видя такую задержку в реализации планов по созданию лаборатории, не приехал.

Медицинский отдел Института сотрудничал с биохимиками Гарвардского университета. Отдел Института «Урусвати», работавший в Нью-Йорке, вел активную переписку с ведущими специалистами в области изучения раковых заболеваний. Создатели Института предполагали, что изучение ти-

бетских медицинских трактатов и лекарственных средств в будущем поможет преодолеть эту «чуму XX века». Медицинский советник Института доктор К.К. Лозина-Лозинский начал исследование местных лекарственных растений и их каталогизацию в соответствии с традициями местной фармакопеи. Святослав Николаевич Рерих занимался составлением лекарственных препаратов и эмульсий, исследовал мускус, лекарственные свойства лития и минералов. Следует отметить, что эти исследования проводил человек, глубоко знакомый с восточной духовной традицией, поэтому «он не только использовал знания европейской и азиатской медицины и фармакопеи для своих исследований, но и расширял их, сообщая новое духовное измерение научным работкам. Это в первую очередь относится к изучению йогических растений, обладающих особыми энергетическими свойствами, о которых традиционная наука имеет весьма смутное представление, а отдельные сведущие ламы и йоги предпочитают не выдавать собиравшиеся тысячелетиями секреты. В Наггаре проводились работы по изучению подобных лекарственных растительных, минеральных и животных препаратов, которые можно характеризовать как жизнедатели, охранители, очистители, поддерживатели, восстановители»²⁶.

Важным направлением деятельности Института были экспедиции в горные районы. Рерихи писали о том, что Гималаи незаменимы для изу-

Кристаллы горного хрусталя из коллекции Рерихов. Фото А. Клюева

²³ Лозина-Лозинский Константин Константинович [Любич-Ярмолович-] (1894–1986), русский ученый, философ, доктор медицины, работал врачом в Канаде, Колумбии, Марокко и Эритрее.

²⁴ Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 191.

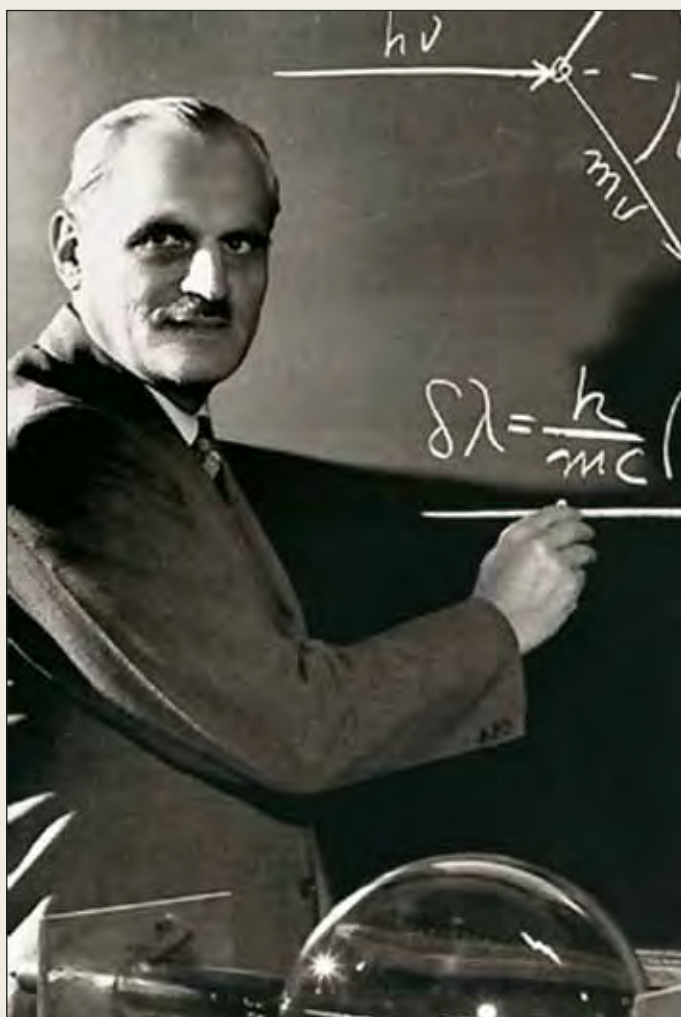
²⁵ Перцов Владимир Александрович, биохимик, профессор Гарвардского университета, сокурсник Ю.Н. Рериха

²⁶ Чирятьев М.Н. Естественнаучные исследования С.Н. Рериха // Культура и время. №2, 2005. С. 34.

чения космических лучей, задолго до того как на высокогорьях были созданы первые научные станции по изучению нейтрино. Под эгидой Института «Урусвати» была организована экспедиция в южный Ладак под руководством Дж. М. Бенада, профессора Христианского Колледжа Формана в Лахоре, которая прошла в рамках всемирной программы изучения космических лучей, организованной в 1931–1932 годах профессором Чикагского университета А.Х. Комптоном. В местах с различной широтой, длиной и высотой над уровнем моря регистрировалась ионизация воздуха и другие физические параметры, доступные науке того времени.

Экспедиция в западный Тибет. 1930-е гг.

Профессор Чикагского университета, физик Артур Холи Комптон

Силами Института уже в первые годы его деятельности были собраны богатейшие коллекции – энтомологическая коллекция и гербарий для Мичиганского университета, коллекции семян и образцов растительного мира Гималаев для Ботанического сада в Нью-Йорке и Национального музея естественной истории в Париже, коллекция семян для Департамента земледелия США, зоологическая коллекция для Гарвардского университета (Кембридж, США).

Летом и осенью 1930 года доктором Мичиганского университета Вальтером Кельцем были проведены экспедиции в Лахул и высокогорные районы Кулу и Рампур Башар. Была собрана ценная ботаническая и зоологическая коллекция. Только в 1931 году состоялись экспедиции в долину Кулу, Кангру, в Лахуль, в район Рампур Башар, в Лахор, Ладак и Зангскар. «Экспедиция в Западный Тибет, длившаяся с июня по октябрь, преодолела 1000 миль в основном в высокогорных районах провинций Рупшу, Ладака и Зангскара. Было собрано более чем 1000 наименований растений, составляющих приблизительно 10 000 экземпляров, 1000 птиц для изготовления чучел и ряд млекопитающих»²⁷.

В 1934–1935 годах под эгидой Института «Урусвати» состоялась Маньчжурская эк-

²⁷ Чирятыев М.Н. Естественнонаучные исследования С.Н. Рериха // Культура и время. №2, 2005. С. 25.

Н.К. Рерих в Маньчжурской экспедиции. 1935

спедиция, финансируемая Департаментом земледелия США. К тридцатым годам США столкнулись с проблемой пыльных бурь, возникающих вследствие стопроцентной распаханности плодородных земель степной зоны. В результате уничтожился самый плодородный слой почвы. Новый экономический курс Рузвельта ставил одной из своих задач рациональное использование природных ресурсов и сельхозугодий, поэтому при содействии министра земледелия Г. Уоллеса была организована экспедиция в степные районы Китая, возглавил ее Н.К. Рерих, за плечами которого уже был опыт беспрецедентного путешествия по Центральной Азии. Снаряженная Департаментом земледелия США Маньчжурская (или монгольская, как ее называл сам Н.К. Рерих) экспедиция 1934–1935 годов имела целью сбор семян засухоустойчивых растений, препятствующих эрозии почв и распространению насекомых-вредителей. На поверхности земного шара существует шесть флористических областей. Каждая область имеет свои, не повторяющиеся вне ее, семейства и роды растений. Ядро флористической области северного полушария – голарктической составляет китайская реликтовая флора²⁸. Поэтому экспедиция, отправившаяся в Китай в поисках новых видов, имела реальные шансы на успех. Кроме того, найденные виды потенциально были способны прижиться «на периферии» той же флористической области. Эта экспедиция проделала огромную научно-

²⁸ Богомолов Л.А., Судакова С.С. Общее земледелие. М., 1971. С. 171.

исследовательскую работу – было изучено свыше трехсот сортов растений, пригодных для борьбы с эрозией почвы. В США было послано около 2000 посылок с их семенами²⁹. Гербарные сборы и исследования материалов древних манускриптов, проведенные во время экспедиции и при дальнейшей работе Института Урусвати, послужили основой для важных сводок по флоре Тибетского нагорья и тибетских лекарственных растений³⁰. Экспедицией было открыто несколько новых видов растений.

По возвращении Рерихов в Кулу в 1935 году было совершено еще несколько радиальных экспедиций в Гималаи. Но в конце 1930-х годов экономический кризис, охвативший западные страны, пресек возможность получения средств на работу учреждения. Некоторое время Институт функционировал благодаря личным средствам Рерихов, получаемым от продажи картин, но это были ничтожно малые суммы, явно недостаточ-

ные для реализации первоначальной программы исследований. С началом Второй мировой войны Институт пришлось законсервировать.

Известный художник, мыслитель, общественный деятель и естествоиспытатель-космист С.Н. Рерих вернулся к идее комплексного Института, базирующегося на концепции Живой Этики, через несколько десятилетий после кончины родителей и брата, в конце XX века. В 1980-е годы он неоднократно обращался к АН СССР с предложением о расконсервации Института «Урусвати» и работе в нем советских ученых. Им была предложена идея создания биосферной станции на базе Института в Кулу, «затем дополненная академиком А.Л. Яншиным до сети биосферных станций в Азии, включая и станцию “Урусвати”»³¹. Академия Наук эти предложения проигнорировала. Поэтому позже, создавая в 1992 году в Москве Советский Фонд Рерихов (впоследствии переименованный в Международный Центр Рерихов),

²⁹ Беликов П.Ф. Последняя научно-исследовательская экспедиция Н.К. Рериха / Рериховские чтения, 1976. Новосибирск, 1976. С. 95.

³⁰ Ефремов Ю.К. Н.К. Рерих и география. (К 85-летию со дня рождения) // Вопросы географии. №50. М., 1960. С. 255.

³¹ Назаров А.Г. Душа природы. С.Н. Рерих – естествоиспытатель-космист // Культура и время. №1, 2005. С. 60.

Скульптурные изображения богов долины Кулу у дома Рерихов

Святослав Николаевич заложил в концепцию Центра-Музея имени Н.К. Рериха широкую научную программу: «...Центр видится мне и как научное учреждение. Задачей его, как представляется, может стать не только систематизация и изучение многогранного наследия Н.К. и Е.И. [Рерих], но и дальнейшее развитие заложенных в этом наследии идей. Русские и Восток, Россия и Запад, народная культура, всемирные духовные ценности, единство культуры человечества, ценностные ориентации, понятие о совершенном человеке, человек и природа, внутренние возможности человека, наука и религия – все это так или иначе было, конечно, затронуто в трудах Н.К. и Е.И., но их подходы требуют развития в применении к нынешнему этапу всемирной эволюции. Несомненно,

Здания Института «Урусвати». Фото А. Клюева. 2004

Центр не сможет в одиночку справиться со всеми этими проблемами, но он может служить координирующим началом, своего рода штабом, причем международного плана»³². «В перспективе мне видится, что Институт «Урусвати», где <...> сохраняются уникальные коллекции, может стать индийским филиалом Центра-Музея <...> Конечно, окончательное решение вопроса потребует разработки многих юридических вопросов, а также приезда для приемки коллекций группы специалистов (орнитолога, зоолога, ботаника, а также, вероятно, археолога и фольклориста), – но все это вполне разрешимо. Конструктивно мы сможем подойти к этому делу только тогда, когда Центр-Музей и Фонд имени Рериха развернут свою работу в Москве»³³, – писал С.Н. Рерих.

Сейчас при Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха создан Объединенный Научный Центр проблем космического мышления, где в числе прочих есть отдел «Кулу–Урусвати», который ставит своей задачей восстановление научных контактов с Индией в деле возрождения Института Гималайских исследований, основанного Рерихами. В сотрудничестве с Международным мемориальным трестом Рерихов (Наггар, Индия) предполагается сформировать совместную группу российских и индийских ученых, которая будет работать под эгидой Института «Урусвати».

Мы предлагаем вниманию читателей годовой отчет Института «Урусвати» за 1929–1930 годы, в котором наиболее полно представлена картина деятельности этого научного учреждения на начальном этапе, а также информационное сообщение «Урусвати» преподносит Америке новые ботанические сокровища», написанное директором Нью-Йоркского ботанического сада Элмером Д. Мерриллом. Отчет и сообщение были напечатаны в ежегоднике «Урусвати», хранящемся в Отделе рукописей и мемориальной библиотеке МЦР. Оба документа впервые публикуются на русском языке в переводе с английского.

³² Рерих С.Н. Письма. В 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 375.

³³ Там же. С. 377.

Годовой отчет Института Гималайских исследований «Урусвати» при Музее [Николая] Рериха 1929–1930

Период 1929–1930 годов стал для Института Гималайских исследований, основанного 12 июля 1928 года¹, первым творческим годом научной активности. Его начало, естественно, было посвящено организационной работе и приготовлениям к полевой программе, намеченной на лето 1930 года. Основные задачи Института были очерчены автором настоящего отчета в двух брошюрах, изданных по поручению Попечителей Музея [Николая] Рериха.

Основание Института является прямым результатом Центрально-Азиатской экспедиции, проходившей под руководством профессора Н[иколая] Рериха в странах Среднего Востока. Организаторы Института осознавали настоятельную необходимость создания постоянно действующего учреждения, которое служило бы целям научного исследования этой наиболее интересной области Азии. При все возрастающей необходимости специализации одному человеку стало не по силам охватить весь спектр бесчисленных проблем, встающих перед исследователем. Новый подход к организации экспедиций, учитывающий требования современного научного процесса, долгое время был на повестке дня. Он подразумевает привлечение группы ученых – специалистов в своих областях, и, кроме того, предусматривает создание передвижной станции, предполагающей коллектив исследователей, значительное время проводящих в одном районе и организующих в различных точках этого района исследовательские базы. Указанный новый

тип экспедиции облегчает сбор точных данных по местности и дает ученым уникальную возможность проверить и подтвердить свои результаты. Именно для того, чтобы внедрить этот подход к исследованиям в Азии и проводить научные изыскания в этом регионе, Музей [Николая] Рериха основал Институт Гималайских исследований, предполагающий вести оригинальную научно-исследовательскую работу в странах Среднего Востока, которые по-прежнему остаются неизученными.

Исследование Среднего Востока – основная цель Института; однако мы можем уверенно добавить, что «границами его изучения будут географические пределы Азии, и в этих пределах его познание будет продолжено на все области человеческой деятельности и явления природы» – как выразительно отметил сэр Уильям Джонс при основании Бенгальского азиатского общества в 1784 году. Под термином «Средний Восток» мы понимаем Индию и всю пустынную и гористую часть Азии, протянувшуюся от Иранского плато на западе до границ собственно Китая на Востоке и включающую Китайский и Русский Туркестан, Монголию и Тибет. Конечно, значительные пространства этой обширной территории сейчас закрыты для исследователей, однако можно надеяться, что в скором времени в Сердце Азии придет эпоха просвещения, которая принесет с собою новые возможности и для научной работы.

В данный момент штаб-квартира Института располагается на участке земли, отданной под

¹ В публикациях встречаются и другие даты: 24 июля 1928 года (принята согласно указаниям Н.К. Рериха, одного из Основателей Института), а также 1929 год (дата, вероятно, связанная с началом деятельности Института в долине Кулу, куда он перебазировался в декабре 1928 года).

эти цели профессором Николаем Рерихом, в г. Наггар, долина Кулу, Западные Гималаи.

Работа Института поддерживается за счет ежегодного гранта, выделяемого Музеем [Николая] Рериха в Нью-Йорке, и добровольных пожертвований.

Институт Гималайских исследований включает в себя следующие отделы:

А. Отд[ел] археологии, смежных наук и искусств.

В. Отд[ел] естественных наук и прикладных исследований.

С. Научную библиотеку.

Д. Музей для размещения коллекций Института.

Ниже мы приводим описание деятельности каждого отдела Института.

Отдел археологии, смежных наук и искусств

Зимой 1929/30 года директор² прочитал в Соединенных Штатах цикл лекций о Центрально-Азиатской экспедиции [Николая] Рериха, Тибете и Монголии. В течение этого времени предпринимались активные шаги по организации работы Института. Одновременно с сороковой годовщиной творческой деятельности профессора Рериха³ в сфере искусства и культуры, 17 октября, совместно с Международным художественным центром при Музее [Николая] Рериха, была открыта выставка тибетских находок, собранных во время Центрально-Азиатской экспедиции. Выпущен каталог выставки с предисловием д-ра Кристиана Бринтона и введением директора. Экспозиция продолжалась весь ноябрь и декабрь; с несколькими

² Юрий Николаевич Рерих – с момента основания в 1928 году вплоть до «консервации» исследований Института «Урусвати» в 1939-м его бессменный директор.

³ Здесь и далее «профессор Рерих» и «доктор Рерих» – соответственно Николай Константинович и Юрий Николаевич Рерихи.

⁴ Франсис Рут Грант (1896–1993), журналистка, вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, директор издательства «Roerich Museum Press», организованного в конце 1920-х годов, исполнительный директор Международного художественного центра «Corona Mundi».

сообщениями о тибетском искусстве выступил директор.

Значительным событием явилась договоренность между Археологическим институтом в Америке, представленным его президентом д-ром Ральфом в[ан] Д[еманом] Магоффином, и Институтом Гималайских исследований о сотрудничестве в области археологических разработок на Среднем Востоке. Профессор Рерих был избран вице-президентом Археологического института, а д-р Магоффин – почетным советником Музея [Николая] Рериха (научный отдел). Были налажены ценные связи с Университетом американской археологии, директор которого, д-р Эдгар Хьюэтт, состоит вице-президентом Института Гималайских исследований и почетным советником Музея [Николая] Рериха. Надеемся, что научное взаимодействие между недавно учрежденным Университетом тихоокеанских исследований и нашим Институтом откроет новые пути научных изысканий.

29 марта состоялся прощальный прием, где с обращениями выступили профессор Николай Рерих, д-р Р[альф] в[ан] Д[еман] Магоффин и мисс Франсис Р[ут] Грант⁴. По окончании выступлений на суд публики был представлен фильм «Серебряная долина», снятый м-ром С[вятославом] Н[иколаевичем] Рерихом во время его пребывания в Кулу в 1929 году.

Ю.Н. Рерих и ученые ламы в Институте «Урусвати». 1930-е гг

4 апреля профессор Рерих, Президент-Основатель Института, и директор отбыли в Европу для проведения переговоров с уполномоченными лицами касательно возможностей научных исследований. К сожалению, переговоры с Британским правительством потребовали намного больше времени, чем предполагалось⁵, поэтому деятельность отдела в этом году была значительно сокращена. Во время этих переговоров сотрудников Института горячо поддержали различные иностранные отделения и представители Музея [Николая] Рериха, которые сами выступили в защиту Института⁶ и способствовали тому, чтобы правительства их стран также оказали ему активную поддержку. Нашим приятным долгом является выразить всем им от имени Института самую искреннюю признательность за бескорыстную помощь. Полный и подробный отчет об этих переговорах сейчас находится в распоряжении Правления Музея [Николая] Рериха.

Во время пребывания в Европе профессор Рерих и директор заручились поддержкой правительства Франции и французских научных учреждений, со многими из которых были установлены важные контакты. Такая просвещенная позиция французского правительства и научных кругов, несомненно, выльется в плодотворное взаимо-

действие с Институтом. В настоящий момент обсуждаются планы по дальнейшему развитию и укреплению этого сотрудничества.

Будучи в Париже, профессор Рерих и директор, в сопровождении д-ра Георгия Г. Шклявера – секретаря Европейского центра при Музее [Николая] Рериха и генерального секретаря Французского общества Рериха, имели высокую честь побывать на приеме у Его Превосходительства Президента Республики⁷. Во время этой знаменательной встречи профессор Рерих, пользуясь случаем, представил Его Превосходительству Президенту программу научной деятельности Института на Востоке. Его Превосходительство любезно проявил интерес к научным разработкам Института и заверил профессора Рериха в своем благожелательном расположении. Также состоялись встречи с Е[го] П[ревосходительством] мсье Маро, министром народного просвещения, и Е[го] П[ревосходительством] мсье Пьетри, министром по делам колоний, посвященные вопросам установления сотрудничества с французскими колониальными научными учреждениями. Е[го] П[ревосходительство] министр по делам колоний целиком одобрил предлагаемые научные исследования и высказался о возможности расширения работы Института Гималайских исследований на территорию Французского Индокитая и прилегающие области.

Профессор Рерих был избран Почетным членом Югославской академии искусств и наук. Академия выразила готовность сотрудничать с учреждениями Музея [Николая] Рериха.

Профессору Рериху было также присвоено звание Почетного Президента Института высших востоковедческих исследований, возглавляемого бароном М.А. Таубе, членом Института международного права.

11 октября профессор Рерих вместе с д-ром Юрием Рерихом и д-ром К.К. Лозина[-Лозинским], советником Института Гималайских исследований по вопросам медицины,

⁵ В июле 1929 года Н.К. и Ю.Н. Рерихи подали прошение о выдаче им въездных виз в Британскую Индию, на территории которой располагался Институт, однако английские власти длительное время отказывали. Ситуация изменилась лишь в декабре 1930 года, когда разрешение на въезд было получено.

⁶ В оригинале *on the Institute's behalf* (от имени Института). Вероятно, имелось в виду *in behalf of the Institute* (в пользу, в защиту Института).

⁷ Речь идет о *Гастоне Думерге* (1863–1937), французском политическом деятеле, президенте Франции в 1924–1931 годах.

Один из кабинетов Института «Урусвати». 1930-е гг.

отбыли во Французскую Индию, куда они прибыли 4 ноября. Министерство по делам колоний и Министерство народного просвещения заранее известили губернатора Французской Индии о приезде представителей Института, дабы на время визита в колонию освободить их от лишних хлопот. Во время посещения Пондишери⁸ деятельное содействие оказали профессор Г.

лишь беглое описание проведенных научных изысканий.

Первое обследованное захоронение находилось в Паккамодьямпете, что примерно в шести милях от Пондишери по мадрасской дороге. Это место представляет собою плоскую возвышенность из глинистого песчаника, пересеченную несколькими небольшими каньонами, появивши-

*Камень с буддийской молитвой «Ом мани падме хум»
из коллекции Института «Урусвати»*

Жуво-Дюбрей, автор множества замечательных работ по истории и археологии Южной Индии, и преп[одобный] Фушэ⁹, видный археолог; оба ученых примкнули к Институту Гималайских исследований в качестве членов-корреспондентов. Директор и профессор Жуво-Дюбрей обрисовали планы археологических изысканий в местах доисторических стоянок древнего человека в Южной Индии. Преп[одобный] Фушэ любезно помогал и сопровождал представителей Института по местам раскопок нескольких доисторических захоронений, обнаруженных в окрестностях Пондишери. Преп[одобный] Фушэ и полковник Лафитт (Французская медицинская служба Пондишери) тщательно изучили многочисленные захоронения в районе Пондишери – несколько тысяч погребальных урн и глиняных саркофагов, а также богатую коллекцию железных орудий, глиняных изделий и ценных человеческих останков, которые сейчас направлены в Париж для подробного изучения специалистами. Приоритет публикации принадлежит этим двум исследователям, поэтому мы даем здесь

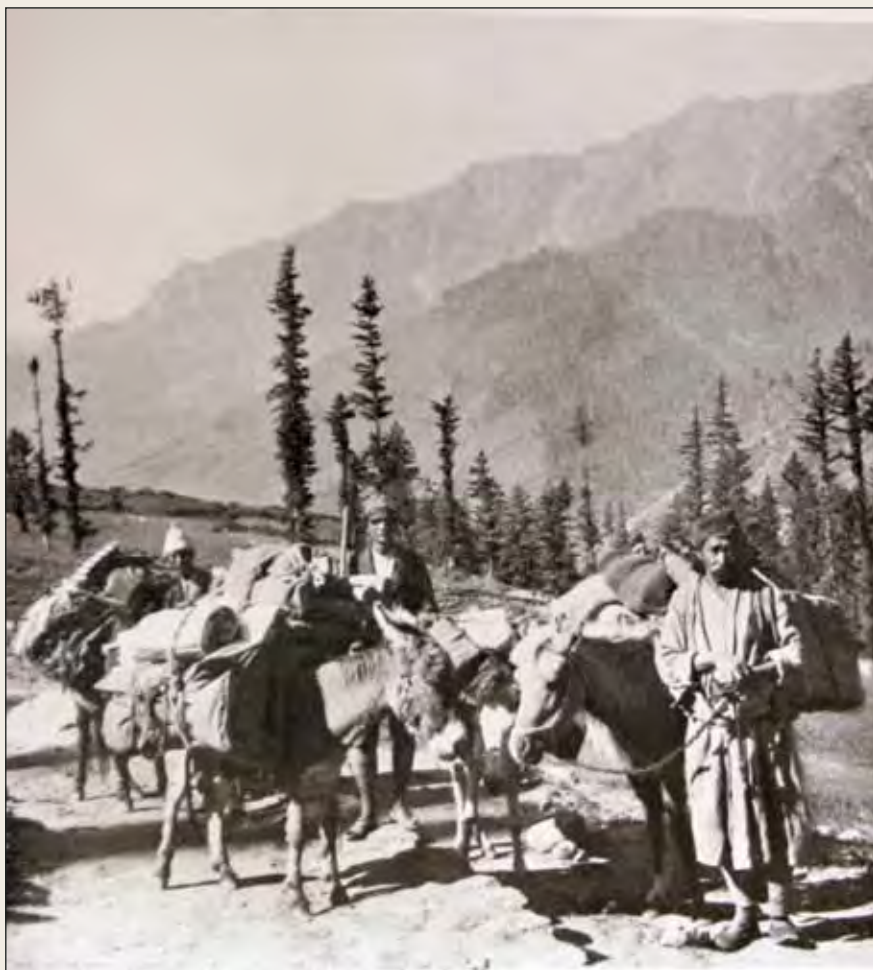
мися в результате частых наводнений и обильных дождей. Потоки воды обнажили многочисленные урны, и таким образом выяснилось, что данные площади были отведены под кладбище. Среди находок – керамика, необработанные камни-рубила, каменные молотки, каменные топоры и кремнии со следами ударов. Большая часть каменной утвари найдена на дне канав, куда ее принесло водою сверху – с мест погребений. Место раскопок внимательно изучил преп[одобный] Фушэ, располагающий большой коллекцией каменных орудий и глиняной утвари.

Следующее обследование проводилось на большом кладбище, приблизительно в восьми милях от Пондишери по дороге на Гранд-Этанг¹⁰. Полковник Лафитт и преп[одобный] Фушэ произвели тщательные раскопки этого важного захоронения, включавшего как урны с прахом, так и глиняные саркофаги. Сюда нанесли визит остановившиеся в Пондишери профессор Рерих и директор, которые откопали нетронутую урну. В итоге были добыты несколько хорошо сохранившихся образцов гончарных изделий, фрагмен-

⁸ Город на юго-восточном побережье Индии, до 1947 года французская колония.

⁹ Преп. Фушэ, член католической миссии; вероятно, архиепископ Пондишери, о котором упоминает Ю.Н. Рерих в письме к Е.И. Рерих от 7.11.1930.

¹⁰ В настоящее время существует заповедник Гранд-Этанг – тропический лес вокруг озера Гранд-Этанг, располагающегося в кратере потухшего вулкана.

Караван доктора Кельца. Лахуль. 1930

тов кинжалов и железное лезвие меча в неплохом состоянии вне урны. Кроме вышеупомянутых находок, осмотр глинистого песка в урне выявил фрагменты человеческого черепа, уцелевшие коренные зубы и кусочки бедра.

Весь цикл раскопок тщательно описан, а находки в настоящий момент хранятся в Музее штаб-квартиры Института в Кулу. В другой серии раскопок обнаружился саркофаг, вблизи которого найдены керамические черепки и плоское железное рубило. Аналогичные захоронения и глиняные саркофаги были обнаружены в различных частях Северного и Южного Аркота. Датировка этих пондишерийских находок все еще представляет трудность. Местное индусское население до сравнительно недавнего времени практиковало погребение, однако характер захоронений в Пондишери и наличие каменных орудий позволяют с большой степенью уверенности

отнести эти стоянки к более раннему периоду¹¹. Изучение коллекции, владельцем которой является полковник Лафитт, несомненно, устранит означенную проблему датировки. Директор считает своим долгом поблагодарить преп[одобного] Фушэ за любезное разрешение осмотреть его коллекцию и богатый фотоматериал, снятый на раскопках.

11 декабря профессор Рерих, д-р Лозина[-Лозинский] и директор прибыли в Нагар, Кулу. В отсутствие директора мадам Елена Рерих¹², почетный Президент-Основатель, и мисс Э.Дж. Лихтман, член Совета Попечителей Музея [Николая] Рериха, любезно согласились выполнять обязанности руководителей административной работы в Институте. К сожалению, резкое ухудшение состояния здоровья не позволило мадам [Елене] Рерих принять более активное участие

в делах. Пользуясь случаем, выражаем им обоим нашу искреннюю признательность.

В декабре 1930 года сотрудником Института стал полк[овник] А.Е. Махон, D.S.O.¹³

Отдел естественных наук и прикладных исследований

Руководитель секции биологии и ботаники отдела д-р Вальтер Норман Кельц (Мичиганский университет) прибыл в штаб-квартиру 28 мая 1930 года и тотчас приступил к ботаническим исследованиям высокогорной флоры в долине Кулу. 10 июля д-р В[альтер] Кельц направился в Лахуль через перевал Ротанг. Его наблюдения приведены в следующем небольшом сообщении:

«Сбор начался в середине июля в области Лахуля, что за перевалом Ротанг, и продолжался все

¹¹ Неясно, к чему относятся слова «более ранний», поскольку нигде до этого места не называется какой-либо конкретный промежуток времени. По-видимому, изначально (до публикации) абзац содержал или, во всяком случае, подразумевал дополнительные предложения, не вошедшие в опубликованный оригинальный текст.

¹² Елена Ивановна Рерих – в данном случае Президент-Основатель Института Гималайских исследований «Урусвати».

¹³ Здесь и далее так в тексте. Возможно, *district senior officer* – старший районный офицер (англ.).

лето. Был покрыт район Лахуля – от Юпы с одной стороны, до границ Чамбы и за ними, а также до перевала Ротанг [– с другой]. Исследования велись не только на дне рек, но также по склонам гор вплоть до области вечных снегов. На сегодняшний день ботаническая коллекция составляет примерно 10 000 единиц и включает более 1300 различных видов. По-видимому, в ней представлено 90% всей флоры Лахуля. Анализ этих материалов, несомненно, расширит наши знания об известных видах растительности и, быть может, обнаружит новые.

Образцы представляют собою фундамент для изучения этноботаники данного региона. Везде, где это было возможно, собирались сведения об использовании растений местным населением; необычно большая часть их употребляется в пищу, используется в качестве ароматизирующих материалов, применяется в медицине или служит эстетическим целям. Особое внимание уделялось не только составлению гербария лечебных трав (таковые известны лишь под тибетскими наименованиями), но также сбору возможно большего количества образцов для будущей экспериментальной работы. Знание лекарственных растений ограничено узким кругом посвященных лам. Были приложены все усилия к установлению сотрудничества с ними с целью изучения тибетской медицины, которые увенчались заметным успехом. Конечно, обязательным условием является ознакомление с их номенклатурой растений. С каждым человеком беседовали индивидуально, а затем сравнивали информацию, полученную из нескольких источников.

Помимо гербариев, составлена неплохая коллекция местных птиц, насчитывающая в данный момент около 300 образцов. Число это, полагаем, увеличится за год до 1000 и будет включать множество редких и несколько совершенно неизученных экземпляров. Были собраны, хотя и меньших размеров, коллекции млекопитающих, пресмыкающихся и насекомых. Численность гербария такова, что по меньшей мере три полноценных набора могут быть отданы в распоряжение зарубежных учреждений; при этом останутся еще несколько неполных, которые можно было бы принести в дар или обменять (не говоря уже о массе зоологического материала). Также следует отметить, что семена необычных высокогорных растений будут высылаться заинтересованным коллекционерам за границу; в том числе семена некоторых видов, каковые непременно окажутся ценным дополнением к ныне культивируемым цветочным.

Ввиду того, что изучение лекарственных свойств растений является важной составляющей нашей работы, было высказано предложение в следующем году произвести сбор в Спити и Ладаке.

Многосторонние исследования трав – экологии растений, фитогеографии, этноботаники – открывают потрясающие возможности. Мы убеждены в том, что настоящие исследования могут быть не только продолжены, но также тематически расширены».

Отправлены следующие ботанические коллекции:

1. В университетский гербарий Мичиганского университета – около 3000 единиц, представляющих примерно 1500 видов. Плюс энтомологическая коллекция.

Гербарии Института «Урусвати»

2. В Нью-Йоркский Ботанический сад (Нью-Йорк) – около 3000 растений, представляющих примерно 1500 видов. Плюс коллекция семян.

3. В Национальный музей естественной истории (Париж) – около 2000 растений, представляющих примерно 1200 разновидностей. Плюс коллекция семян.

4. В Бюро по внедрению иностранных семян и растений Министерства земледелия (Вашингтон, федеральный округ Колумбия) – коллекцию семян.

Д-р Э.Д. Меррилл, директор Нью-Йоркского Ботанического сада, любезно согласился лично руководить идентификацией растений из коллекции.

Коллекцию же, переданную в дар университетскому гербарии Мичиганского университета, будет идентифицировать профессор Х.Х. Барлетт.

Полный гербарий местной флоры был собран в штаб-квартире.

По возвращении из Лахуля 1 октября доктор Кельц продолжил свои исследования на высоте 8000–12000 футов¹⁴ в долине Кулу и 5 ноября отправился в обширное путешествие в Рампур Башар¹⁵ и по Верхнему Сатледжу, завершившееся 31 декабря приездом в штаб-квартиру.

Отчет д-ра В[альтера] Кельца о биологическом исследовании в долине [реки] Сатледж в Рампур Башаре приводится ниже:

«Сотрудник, отвечающий за сбор биологического и ботанического материала, в период с 5 ноября по 31 декабря отлучался в связи с экспедицией в Рампур Башар. Целью поездки были обследование долины [реки] Сатледж на предмет сбора в дальнейшем биологических коллекций и добыча образцов некоторых крупных диких животных, относительно большое число видов которых обитает в этой области. Рампур Башар граничит с районами Кулу и Спити с одной стороны и Тибетом и Гарвалом – с другой и выходит на пенджабские равнины. Таким образом, можно было надеяться, что флора и фауна здесь обнаружат интересные особенности. Экспедиция двинулась вверх по [реке] Сатледж от города Рампур и почти достигла Тибетского перевала, до которого оставался лишь однодневный переход, периодически останавливаясь для сбора коллекций в Сарахана, Таранде,

Урни, Панги, Канаме и Пу. Богатый материал был собран в Липе, Шасу и Ропаке. Обратный путь от Сарахана пролегал по другому маршруту, который пересекал перевал Даругхат и выходил на [реку] Сатледж ниже Рампура. Остановки с целью пополнения коллекции делались в Даругхате, Джоггри, Даркали и Ноггри. Эти места демонстрируют наиболее интересную и разнообразную географическую зональность. Из полупустынных пространств менее чем 5000-футовой¹⁶ возвышенности можно затем попасть в зону сосновых [yellow pine], елово-пихтовых [fir], падубовых [holly-oak] и неозовых [neoza¹⁷] лесов, которая, в свою очередь, переходит в лиственное деревьев плато, граничащее с Тибетом. В это время года большая часть растений находится в состоянии покоя, однако несколько видов кустарников и деревьев, произрастающих ниже 8000 футов¹⁸, обыкновенно расцветают перед снегопадами. Особо стоит выделить два вида из-за их необычной привлекательности – вишневое дерево, достигающее в высоту до 30 футов¹⁹, и калину высотой до 20 футов²⁰, образующую густые заросли. Оба розового цвета, причем калина издает приятное благоухание и столь пышно покрыта цветами, что привлекает внимание издали.

Долина знаменита плодом неоза – небольшим сосновым орешком, который ни по запаху, ни внешне не отличается от американского ореха пинон, произрастающего в более высоких местностях; его собирают маундами²¹ (82 фунта), взваливают на коров и гонят их 100 миль²² до Рампура, откуда товар рассылается по индийским городам. Орешки тщательно собираются вручную. Следует также заметить, что по всей долине особенно хорошо растет абрикос, однако с высотой он постепенно становится слаще. Выше Джанги²³ фрукт настолько сладок, что его можно употреблять в пищу в засушенном виде без сахара; в областях, располагающихся выше этого района, указанный сухофрукт является важной составляющей рациона. Семена отдельных сладких сортов также съедобны. Яблоки и груши, высаженные на этих высокогорьях, обладают превосходным вкусом и ароматом.

Разнообразна животная жизнь Рампура Башара. Особое внимание уделялось птицам – добыто более 300 единиц, представляющих около 60 ви-

¹⁴ Соответственно 2,4–3,7 км.

¹⁵ Горный район.

¹⁶ Примерно 1,5 км.

¹⁷ Лат. назв. *Pinus gerardiana*.

¹⁸ Примерно 2,4 км.

¹⁹ Примерно 9 м.

²⁰ Примерно 6 м.

²¹ Единица массы в Индии, соответствующая 37,324 кг; в скобках автор отчета дает ее приблизительный эквивалент в фунтах.

²² Примерно 160 км.

²³ Вероятно, название населенного пункта.

дов; все они являются новинками для институтских коллекций. Здесь проходит западная граница ареалов множества видов, обитающих к востоку от этой области, поэтому изучение коллекции, бесспорно, расширит известные границы зон обитания некоторых видов. Кроме того, в зависимости от высоты наблюдаются вариации видового состава, что дает особенно богатый материал для исследований.

Одной из главных задач экспедиции была добыча образцов напо [паро], необычного тибетского козла, мигрирующего в этих местах [из Тибета] в Индию. Вдобавок к напо (*Ovis nahur*) были получены образцы каменного козла – большого горного козла с огромными рогами длиною более чем в три фута²⁴, черного и бурого медведя и горала²⁵, всего – восемь животных; плюс некоторое количество мелких пушных зверей: лисиц, куниц, луговых волков и т. д.

Помимо прочего, долина необычайно интересна с этнографической точки зрения. Здесь сошлись индусские и тибетские народы, вследствие чего сформировалась особая культура. Языки, фольклор и обычаи варьируются не только в пределах долины, но разнятся и с языками и верованиями народов смежных долин, где также перемешаны индусы и тибетцы. От Рампура до Пу – самой удаленной точки [outpost] распространения тибетского языка – можно встретить шесть диалектов. В целом они подразделяются на следующие группы: [диалекты, на которых говорят жители] (1) нижней долины и Сарахана, (2) от Сарахана до Таранды, (3) от Таранды до Канама, (4) от Канама до Ропака, (5) от Ропака до Пу и (6) диалект кузнецов.

Крайне желательно, чтобы в дальнейшем исследования продолжились в долине Верхнего Сатледжа. Результаты их будут не только чрезвычайно богатыми и интересными сами по себе, но также пополнятся за счет сравнения и сопоставления с данными по прилегающим районам, где научная работа уже идет полным ходом».

Вышеописанным многосторонним изысканиям д-ра В[альтера] Кельца способствовала необыкновенная щедрость миссис Генри Иттлсон, председателя Попечительского комитета Института, мисс Теодоры Палмер, мисс Виржинии Палмер, миссис Лауретты Шинази и миссис Франклин С. Терри. Всем этим сподвижницам Института мы выражаем нашу самую искреннюю признательность. Летом 1931 года д-р Кельц пла-

нирует масштабную ботанико-зоологическую экспедицию в Ладак; уже получено разрешение властей на ее проведение. Целью этого нового похода будет изучение флоры и фауны Западного Тибета и его высокогорных плато.

В период пребывания в Нью-Йорке (зима 1929/30) директор имел встречи с видными учеными и научными учреждениями Соединенных Штатов с целью привлечения их к работе отдела. М-р В.А. Перцов, м[агистр] г[уманитарных] н[аук], член-корреспондент Института Гималайских исследований, вместе с директором в общих чертах обрисовали развернутые планы по возведению и оснащению оборудованием биохимической лаборатории в штаб-квартире в Кулу. Эта лаборатория будет центром медицинских исследований Института. Наша цель состоит в документировании и изучении быстро исчезающего медицинского знания местных врачей, а также в экспериментальной работе с целебными травами, которой особенно благоприятствует долина Кулу. Особое внимание будет сконцентрировано на тибетской фармакопее; планируется издать переводы с соответствующими комментариями из тибетских трудов по медицине. В настоящий момент за это направление работы Института отвечает д-р К.К. Лозина[-Лозинский], советник Института по вопросам медицины. Богатая коллекция лечебных трав собрана д-ром Кельцем в Лахуле; сейчас она изучается и пополняется доктором Лозина[-Лозинским] при поддержке местных врачей. Вся накопленная информация тщательно каталогизируется, и таким образом мы надеемся составить полную опись фармакологической традиции этих мест.

Мичиганский университет предложил свою клинику в Энн Арборе в качестве испытательной площадки для проведения экспериментов по результатам медицинских исследований, ведущихся в штаб-квартире Института в Кулу. Вытяжки из собранных лекарственных растений приготовлены м-ром В. Шибяевым²⁶, секретарем Института, и отправлены членам-корреспондентам Института Гималайских исследований д-ру Феликсу Лукину²⁷ и м[агистру] г[уманитарных] н[аук] В.А. Перцову для проведения опытов.

Значение этого направления исследований Института и те великолепные возможности, которые оно открывает, совершенно очевидны любому, кто имел счастье лицезреть огромные нетронутые

²⁴ Примерно 90 см.

²⁵ Парнокопытное животное семейства полорогих, обитающее в Гималаях, восточном Тибете, Северо-Восточном Китае, на Корейском полуострове и на юге Приморского края.

²⁶ Владимир Анатольевич Шибяев (1898–1975), секретарь Н.К. Рериха, секретарь Института Гималайских исследований «Урусвати».

²⁷ Феликс Денисович Лукин (1875–1934), врач, первый председатель Латвийского общества Рериха.

пространства Гималайских нагорий. Институт также намерен заняться изучением рака, поскольку есть основания полагать, что в этих обширных неизведанных областях может быть найдено новое могучее средство от болезни. Делом первоочередной важности является строительство биохимической лаборатории Института, и сотрудники приложат все усилия для реализации этого проекта.

Научная библиотека

С самого начала большое внимание уделялось библиотеке Института, так как оснащение его богатым собранием научной литературы представлялось крайне значительным. В библиотеку стекаются книги, брошюры, рукописи по разным областям искусства и науки, и в будущем планируется выпуск ежемесячного каталога индийских и западных научных публикаций. Пополнение библиотеки предполагается за счет передачи книг в дар и обмена изданиями с ведущими научными учреждениями и издательствами.

В период 1929–1930 годов в библиотеку Института передали в безвозмездное пользование книги [следующие лица и организации]: Институт Карнеги, Вашингтон, федеральный округ Колумбия; профессор Николай Рерих; д-р Феликс

Лукин; д-р В.Н. Болдырев, директор Института Павлова при Батл Крик, Мичиган; Фонд Рокфеллера (д-р Гомер Свифт); командир К.Дж. Ковз; проф[ессор] Х.Х. Бартлетт, Мичиганский университет, и д-р Юрий Рерих.

За истекший период Институт установил обмен публикациями со следующими учреждениями:

В Соединенных Штатах: Институт Карнеги, Вашингтон, федеральный округ Колумбия; Смитсоновский Институт, Вашингтон, федеральный округ Колумбия; Гарвардский университет; Йельский университет; Университет Айовы; Мичиганский университет; Питсбургский университет; Университет Индианы; Университет Миннесоты; Орегонский университет; Полевой музей естественной истории, Чикаго; Чикагский Восточный институт; Музей «Метрополитен»; Американское географическое общество; Естественнонаучная ассоциация, Вашингтон, федеральный округ Колумбия.

В Европе: Музей естественной истории, Париж; Школа востоковедения, Лондон.

Институт издает ежегодный журнал, в котором каждый отдел имеет свою рубрику. Помимо журнала, Институт время от времени будет публиковать наиболее значительные работы почетных советников и членов Института. Объемные статьи будут выходить отдельными монографиями. Тибетские исследования Института найдут отражение в серии «Тибетика», посвященной изучению тибетской древности и родственных предметов. Первый том этой серии сейчас готовится к печати.

Ввиду повышенного интереса, вызванного археологическими изысканиями, и важности научной методики раскопок, Институт принял решение поместить в журнале ряд статей известных специалистов о методах археологии. Будем надеяться, что эти работы послужат руководством для археологов,

охватывающим разнообразные аспекты археологии в странах Востока.

В первый выпуск журнала включены статьи д-ра Ральфа Магоффина, президента Археологического института в Америке, и графа Де Месниля дю Бюизона о методах, применявшихся им на раскопках в Сирии.

Во время пребывания в Нью-Йорке директор занимался составлением библиотеки тибетской литературы и добавил сюда полное собрание на-

Издания Института «Урусвати»

ртанских Ганджура и Данджура²⁸, привезенных из Центрально-Азиатской экспедиции. Это первая библиотека тибетских трудов, собранная вне Тибета, и сейчас она выставлена в качестве экспоната в Восточном зале Музея [Николая] Рериха. Демонстрируемая тибетская коллекция является частью библиотеки Института.

Следующие публикации были подготовлены и изданы при поддержке Института:

М.М. Лихтман. Николай Рерих и наука. Статья в «*Art and Archaeology*»²⁹, Вашингтон, май 1930.

Ю. Рерих. Шестнадцать Архатов, Защитников Закона. *Revue des Arts Asiatiques*³⁰, Париж, май 1930.

Ю. Рерих. По тропам Средней Азии³¹ (подробный отчет о Центрально-Азиатской экспедиции [Н.К.] Рериха); будет опубликована издательством Йельского университета, США. Французский перевод сейчас готовится мадам де Во Фалипо, председателем Французского общества Рериха, членом Парижского общества этнографии, и выйдет из печати в течение 1931 года.

Ю. Рерих. Звериный стиль у кочевников Север[ного] Тибета. *Seminarium Kondakovianum*³², Прага, 1931³³.

Ю. Рерих. Современная тибетская фонология. *Journal of the Asiatic Society of Bengal*³⁴, Калькутта (в печати)³⁵.

Ю. Рерих. Тибетские тонемы. Издание, посвященное памяти сэра Джоржа Грирсона, публикуется Индийским лингвистическим обществом, Лахор (в печати).

Готовится:

Ю. Рерих. Сравнительная грамматика разговорного тибетского языка. Эта книга будет опубликована

Института «Урусвати». Библиотека

ликована в первом томе серии «Тибетика», посвященной тибетским древностям и примыкающим темам.

Музей

Деятельным участием м-ра В.А. Шибаева, секретаря Института, удалось снабдить Музей стеклянными шкафами и гербариями. В настоя-

²⁸ Ганджур (тиб. bKa-'gyur, «переводы Законоучения», 92–108 томов энциклопедического формата) и Данджур (тиб. bsTan-'gyur, «переводы толкований Учения», 224–225 томов) – собрания, составляющие единый канон, сложившийся в основном к XIV веку в результате редактирования и упорядочивания тибетских переводов по преимуществу священных буддийских текстов на санскрите. Известны несколько вариантов изданий Ганджура и Данджура (Чоне, Дерге, Пекинское, Нартанское) и незавершенное Лхасское издание Ганджура.

²⁹ «Искусство и археология» (англ.).

³⁰ «Обозрение по азиатскому искусству» (фр.).

³¹ Roerich George. Trails to Inmost Asia. – New Haven: Yale University Press, 1931.

³² Семинариум Кондакованум (лат.).

³³ Так в тексте. Работа опубликована в 1930 году. Помимо отчета, эта ошибочная дата неоднократно встречается и в письмах Ю.Н. Рериха, см.: Рерих Ю.Н. Письма. М.: МЦР, 2002 (изд. в 2 т.).

³⁴ «Журнал Бенгальского азиатского общества» (англ.).

³⁵ Вероятно, имеется в виду публикация: Roerich George. Modern Tibetan Phonetic. With special reference to the Dialect of Central Tibet // J. and Proc. Asiatic Soc. of Bengal. New ser. 1931. Vol. 27. №2.

ший момент Музей оборудован всей необходимой мебелью и вмещает: большую орнитологическую коллекцию, собранную д-ром В[альтером] Кельцем во время путешествий в Лахуль, долину Кулу и долину [реки] Сатледж; гербарий; а также коллекцию лекарственных растений. Кроме того, начался сбор геологических и археологических коллекций. Все перечисленные собрания непрерывно пополняются.

Выражаем благодарность миссис Хорш³⁶, мисс

Лихтман и м-ру Шибаеву за принесенные ими в дар проектор и экран; а также м-ру Шибаеву за стеклянный шкаф.

В Нью-Йорке коллекция институтского Музея обогатилась находками Центрально-Азиатской экспедиции – тибетскими тханками³⁷ и скульптурой, а также энтомологической и минералогической коллекциями.

Набор из 36 слайдов [lantern slides], рассказывающих о Кулу и деятельности Института, подготовлены и подарены м-ром Шибаевым нью-йоркским офисам Института.

Репрезентативные коллекции флоры и фауны Гималаев будут экспонироваться в нью-йоркских помещениях Института. Этот проект планируется реализовать в течение следующего года.

Деятельность в Нью-Йорке

Деятельностью в Нью-Йорке со времени отъезда директора заведуют м-р Луис Л. Хорш, президент Музея [Николая] Рериха, и миссис З.Г. Лихтман, вице-президент Мастер-Института при Музее [Николая] Рериха. За работу [нью-йоркского] офиса отвечает мисс Кэтрин Линден.

Кроме того, м-р Луис Л. Хорш³⁸ любезно взял на себя руководство финансовыми делами Института.

15 октября Институт Гималайских исследований организовал лекцию профессора Н. Завадски (Пастеровская лаборатория Института Кюри, Париж) на тему «Биологические основы новой концепции жизни».

15 декабря миссис Л.Л. Хорш, председатель Общества Рериха, прочитала лекцию «Долина Богов», сопровождавшуюся кинофильмами и показом слайдов [motion pictures and slides]. Миссис Хорш недавно вернулась после длительной поездки в долину Кулу.

Предпринимаются активные шаги по дальнейшему развертыванию деятельности Института в наступающем 1931 году.

Директор [Ю.Н. Рерих]

Ю.Н. Рерих у входа в Институт «Урусвати». 1930-е гг.

³⁶ Нетти Хорш, супруга Луиса Л. Хорша, член Правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Сотрудничала с Рерихами до второй половины 1935 года.

³⁷ Тханка (тиб.) – тибетская икона на ткани, закрепленной на деревянной рейке. В оригинале banners (букв. знамена, флаги, полосы материи, на которых нарисованы какие-либо знаки).

³⁸ Луис Л. Хорш (наст. фамилия Леви) (1889–1979), президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, президент Мастер-Института Объединенных Искусств, президент Международного художественного центра «Corona Mundi». Сотрудничал с Рерихами до второй половины 1935 года.

Д-р Э.Д. Меррилл

«Урусвати» преподносит Америке новые ботаниче- ские сокровища

В течение прошлого года Институт Гималайских исследований при Музее [Николая] Рериha начал биологические разработки, имеющие целью сбор материала и сведений, касающихся флоры региона Западных Гималаев. На этом пути было установлено сотрудничество с Нью-Йоркским Ботаническим садом. Непосредственно полевой работой в Индии занимался д-р Вальтер Кельц; первая собранная им коллекция сейчас доступна исследователям. В Нью-Йорке была получена и подготовлена к изучению первая партия дубликатов растений (приблизительно 1000 образцов), и мною как директором Нью-Йоркского Ботанического сада производится ее предварительная идентификация.

В наши намерения входит изучение (как в полевых, так и в лабораторных условиях) растений, представляющих экономическую и научную ценность, в особенности в том, что касается их медицинского применения или же возможностей такового, равно как и других способов использования в повседневной жизни человека. А также – сбор иных практических сведений о свойствах и применении растений, их местных наименованиях (для сопоставления) и аналогичной информации, которая будет иметь значение для общего хода работы Музея [Николая] Рериha и его художественных, прикладных и научных программ.

Эта многообещающая область открывает новые перспективы и расширяет горизонты деятельности двух сотрудничающих учреждений – Музея [Николая] Рериha и Нью-Йоркского Ботанического сада. Она являет собою пример плодотворной работы, начатой Музеем [Николая] Рериha и развитой при добровольном участии в этой работе Сада, на пользу обеим организациям.

Хотя в северном Пенджабе в свое время и проводились значительные полевые работы, все же интенсивные исследования каждого отдельного участка в этой области непременно выявляют новые формы, а в уже составленных коллекциях и тех, что собираются в настоящий момент, вне всяких сомнений, будут обнаружены неописанные виды. В течение 1930 года д-р Кельц осуществлял разведку преимущественно в Лахуле, на вы-

Коллекция сборов лекарственных трав

сотах порядка 13 000 футов³⁹, и в окрестностях Кулу. В его планы входит изучить все интересные с ботанической точки зрения районы невдалеке от Кулу и Лахуля, по возможности захватывая более отдаленные и недоступные территории.

Научная ценность собранных на сегодняшний день коллекций очень велика, и дублирующие наборы образцов – в дополнение к оригинальным коллекциям в Кулу – будут доступны для изучения различным учреждениям Европы и Америки.

Флора Гималаев необычайно разнообразна и интересна и включает в себе множество видов, в одних случаях поражающих своею красотой, в других – имеющих большое хозяйственное значение. Район этот отличается чрезвычайно контрастной топографией – значительным разбросом в высотах, широким диапазоном температуры и сезонного распределения осадков, – теми факторами, которые способствуют развитию и закреплению на этой территории богатой флоры. Немногие уголки планеты могут сравниться с этим особым регионом по богатству, экономической и научной ценности его растительного мира. Будем надеяться, что деятельность, столь успешно начатая в 1930 году, будет продолжена и расширена не только ради самой работы, но и с целью повышения престижа сотрудничающих учреждений.

Перевод и примечания Г.Г. Хмуркина

³⁹ Примерно 4 км.